

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2016

В.А. Ситников

ВСПОМИНАТЬ ДАЖЕ НЕ ХОЧУ (о Гриценко Гелейне Омеляновне)

Гелейна Омеляновна родилась в 1934 году в городе Кременчуге Полтавской области Украинской ССР. Её мать, Роза Вильгельмовна Штиллер, возможно, была из Германии, а отец, Омелян Гриценко, – украинец, работал ветфельдшером. К сожалению, Гелейна Омеляновна в силу своего возраста уже не помнит, кем работала мать и где жила её семья, но семья была большая – 5 детей: Отто, Тамара, Маруся, Александр и сама Гелейна.

В 1941-м семью Гриценко постигла та же участь, что и всех российских немцев: их выселили в Сибирь. К этому моменту умер глава семьи, он заразился от животных на работе. Везли переселенцев через всю страну на поезде, взятые с собой вещи пришлось обменивать на еду. Позже семью Гриценко вместе с другими немецкими семьями привезли на «шхуночке» в деревню Берёзовку и объявили, что транспорта нет. Далее пришлось с остатками скарба и парой лёгких одеял идти пешком в Боровое по тропе, на которую могли выйти медведи. В Боровом семья разместилась в старой ветхой избушке, дети спали на печке. На работу отправили в колхоз. В нём занимались полеводством, имелась ферма. Здесь маленькая Гелейна вращала ручку механической веялки, до которой с трудом доставала. Постоянно слышались окрики бригадира: «Давай, немчура, давай!». Зимой на санях возила сено, по дороге лошади иногда распрягались, и приходилось бросать их и идти в деревню за помощью. К тому же сено по дороге сваливалось на один край, а семилетней девочке стоило большого труда его поправлять. Мать тоже трудилась в колхозе разнорабочей. Кто из детей мог, тот тоже работал. За этот каторжный труд получали раз в неделю маленький мешок овсяной муки. На еду обменяли все вещи – одежду, пуховые подушки и одеяла. Так, пуховое одеяло обменяли на одно ведро картошки. Питаться приходилось супом из крапивы и лебеды, в который добавляли овсяную муку, из неё же пекли лепёшки прямо на печи, перекапывали картофельные поля в надежде найти пропущенные картофелины,

выбирали остатки картошки из очисток. Работали на огородах у местных жителей, получая за это продукты. На следующий год очистили от бурьяна участок земли возле избушки и засадили его картошкой, точнее очистками, собранными у соседей.

Примерно в двенадцать лет Гелейна самовольно сбежала в соседнюю деревню и нанялась нянькой в семью школьных учителей. В один из дней комендант дождался, когда учителей не будет дома, увёл Гелейну и посадил в подвал пустого дома, где было много крыс. Девочка кричала в темноте и звала на помощь. Только через три дня её нашёл учитель и отвёл к врачу, к тому моменту крысы уже успели погрызть у неё кончики пальцев. Коменданта за такое отношение к ребёнку выгнали с должности и отдали под суд. Он и раньшее издевался над немцами: отправлял в лес рубить сучья у деревьев тупыми топорами.

Мать забрала Гелейну к себе в Боровое, а вскоре семья перебралась в Петропавловку. Здесь девочка помогала маме сушить лён в бане, укладывая огромные снопы на полки, лишь бы на килограмм больше дали овсяной муки. Два раза в месяц приходилось отмечаться в комендатуре.

В начале 1970-х гг. семья переехала в Матъянгу, так как в Петропавловке не было никаких условий для жизни. Колхоз развалился, не стало работы для родителей. Дети после 3-го класса должны были ходить учиться в соседнюю деревню за 7 км. На новом месте обзавелись своим домом и скотиной. Муж Гелейны провёл в дом воду, построил баню. Мама, Роза Вильгельмовна, работала в детском саду поваром и только после снятия ограничений уехала к дочерям на Алтай. Она всю жизнь говорила на немецком языке и очень плохо по-русски. Брат Отто, которого называли «дядя Толя», уехал в Германию, но приезжал в гости. О «бабе Розе» вспоминают только с хорошими чувствами: она учила детей немецкому языку, вязала носки и любила готовить немецкие клёцки и «мельпрайс» – мука, заваренная в кипятке или молоке. Она была католичкой, привезла с собой молитвенник и каждый вечер молилась на немецком языке. Гелейну она тоже крестила, точнее «погрузила», с помощью другой женщины, которая и провела обряд. Она лила на голову Гелейны воду, крестила её и читала молитвы. Подобным образом она крестила и других людей в деревне. Дети и внуки Гелейны Омеляновны крещёны по православному обряду.

В течение жизни у Гелейны Омеляновны было три мужа. Первый, Филипп, был немцем. В этом браке родились два сына, Юрий и Анатолий. Вторым мужем стал Юрий, у него тоже были немецкие корни. В 1961 г. родилась дочь Наталья, она сегодня работает в гидрометеобсерватории. Немкой себя не считает, хотя понимает немецкую речь, учила язык в школе и позднее помогала в этом сыну Павлу. У Натальи две внучки, Лиза и Виктория. Последнего мужа Гелейны Омеляновны звали Александр, он стал отцом дочери Оксаны.

Будучи втянута в водоворот репрессий, Гелейна Омеляновна смогла пройти через все испытания, хотя этот нелёгкий путь ей даже вспоминать не хочется: настолько он тяжёл. Достоинно вынеся тяготы, она смогла воспитать детей и внуков, сохранить родительский очаг. Сегодня в свои годы (ей 81) Гелейна Омеляновна сохраняет чувство юмора и завидное трудолюбие. Она ухаживает за огородом внушительных размеров, в этом ей помогают дети и внуки, живущие по соседству. Они следят, чтобы мама и бабушка не перегружались на огороде, ведь с самого детства она привыкла ничего не оставлять на потом. И теперь работает на огороде до боли в спине. Родственники окрестили её на русский манер Галиной Емельяновной.